

— Стой! Не заходи глубже... не могу больше... ах... слышишь... ммм...

Он посмел его поцеловать!

Разум Чжао Тана потемнел, он замер, глядя на лицо, оказавшееся так близко.

Ни один из его постельных партнёров не смел его целовать!

Конечности слабо дрожали, Чжао Тан хотел оттолкнуть его, но влажное отверстие туго сжимало член, и малейшая попытка вытащить его обнажала воспалённые, до красноты растёртые внутренности.

Смешанные жидкости обоих уже промочили простыню. Сам не заметив как, он подал свою грудь в руки Цюань Цзю, позволяя тому играть с сосками до почти нестерпимого ощущения распираания. Губы и язык тоже были захвачены, дыхание украдено, в обмен на слюну в долгом поцелуе.

— Брат Чжао Тан, можно я вас поцелую?

Совершенно не сознавая, что уже сделал это без спроса, Цюань Цзю излучал юношески невинную улыбку — он и правда был юношей, ещё не достигшим семнадцати.

Но ведь это, за исключением того раза, когда он притворился пьяным и насильно поцеловал Чжан Е, был настоящий первый поцелуй!

Цюань Цзю думал, что его непременно выгонят, и уже продумал план: ночью пробраться в комнату Чжао Тана через настенный кондиционер и трахнуть его до полной беспомощности.

Но он не ожидал, что этот поцелуй, полный смятенных чувств, заставит Чжао Тана кончить у него на животе.

А после, как бы Цюань Цзю ни выкручивал это обмякшее тело — входя сзади, раздвинув ягодицы, или входя спереди, зажав сосок губами — Чжао Тан молча принимал всё, только не давая увидеть своё лицо, прикрытое рукой.

Он всё время прикрывал лицо.

Первый раз изнасиловать Чжао Тана не входило в его планы. Тогда он просто оказался на дежурстве и увидел Чжао Тана с обнажённой грудью, покорного чужой воле. Парень рядом был его клиентом.

Если бы он знал, что эти наркотики предназначены для Чжао Тана, он ни за что не продал бы их тому парню.

В конце концов, право играть с Чжао Таном есть только у него, Цюань Цзю.

К счастью, даже вдохнув немало дурмана, тело Чжао Тана всё же реагировало на его действия, и когда он намеренно касался простаты, поясница Чжао Тана вздрагивала, и он кончал спереди, даже без стимуляции.

Сам Чжао Тан, наверное, и не знал, насколько он сексуален во время траха. Цюань Цзю, уже в разгаре процесса, вдруг вспомнил, что их прекрасному первому разу тоже нужен памятный знак, достал телефон и начал запись. Хриплый от многолетнего курения голос, под его натиском, звучал особенно двусмысленно, прерывистое дыхание, стоны почти не уступали

звукам ударов тел.

Надо признать, у Чжао Тана был талант к сексу, даже стоны от траха имели волшебный эффект.

Иногда, когда Цюань Цзю не мог решить задачу, он надевал наушники, слушал запись их секса и делал домашнюю работу — это всегда помогало успокоить его беспокойный ум.

*

— Брат Чжао Тан, нужно помыться...

— Пошёл вон! Кто тебе разрешал кончать внутрь?

Услышав его слабую ругань, член Цюань Цзю возбуждился ещё больше от этого обессиленного голоса.

Во всём был виноват Чжао Тан: с таким соблазнительным лицом, да ещё и с рельефными мышцами по всему телу — сам напрашивался, чтобы его соблазняли.

Как бы он ни злился, он понимал, что сперму из заднего прохода нужно вытащить. Цюань Цзю, получив такую возможность, подхватил его и понёс в ванную, где успел вдоволь насладиться его сосками.

И это тоже была вина Чжао Тана — как могут соски взрослого мужчины быть такими сладкими? Одного лишь облизывания и покусывания языком хватало, чтобы Чжао Тан обхватывал его голову руками и умолял приласкать его побольше.

*

— Не смей спать на кровати, отойди от меня подальше.

Виски ныли. Чжао Тан, уже принявший второй душ, видел, как Цюань Цзю, всё ещё голый, лезет на его кровать, а после окрика, обиженный, слезает и сворачивается калачиком на коврик у тумбочки.

Вот сволочь, слезает с кровати — и сразу притворяется щенком!

— Замёрзнешь — накинь шарф с подоконника на живот. Я спать.

Чжао Тан перевернулся на другой бок и выключил режущий глаза свет бра.

Его покрасневшая шея сзади оказалась под пристальным изучающим взглядом, излучая необъяснимую соблазнительность.

[Чжао Тан, я купил персиков. Когда наиграешься, не забудь помыть и съесть несколько, в такую погоду быстро портятся]

Вытесняя из головы всякую ерунду, Чжао Тан лёжа на боку открыл сообщение и вдруг почувствовал странное ощущение, будто его поймали на измене.

Хотя между ним и Чжан Е не было никаких отношений, как и между ним и Цюань Цзю.

[Понял, примерный сынок]

Обычно сообщения от Чжан Е он перечитывал несколько раз, прежде чем отложить телефон. Но сейчас, увидев слово персики, он подумал о Таотао, который умел краснеть, исправно делал домашнюю работу и с застенчивым видом обнимал его, пока они занимались сексом.

Тогда он закрыл лицо, чтобы тот не увидел, как он покраснел.

Выглядел так невинно, дурак.

Чжао Тан уснул с улыбкой на губах, что в глазах другого человека имело совершенно иной смысл.

Ночь у реки была очень приятной, прохладный ветерок приносил влажную дремоту, мягко ложась на щеки Чжао Тана.

Так же, как и тень у кровати, густо накрывавшая его.

У Цюань Цзю была привычка всегда носить с собой прозрачный скотч.

Тэн Хэ думал, что через несколько дней господин Чжао вернётся в Цзиньлань и будет ругать его за то, что тот подsunул ему бесполезного цыплёнка. Но прошло уже несколько дней, а цыплёнок по-прежнему прочно обосновался в Башне Юйбай, и следов господина Чжао не видно.

Что-то не так.

Телефон Цюань Цзю всегда был на беззвучном режиме. Каждый раз, когда Тэн Хэ хотел с ним связаться, он звонил напрямую. В воскресенье у Цюань Цзю должен был быть выходной, Тэн Хэ позвонил дважды — никто не взял трубку.

— Это звонок от брата Тэн Хэ... сначала отпусти... м-м!

Прижатый к стене, его член вынужденно двигался во влажном, узком и тугом отверстии, даже дыхание было отнято.

В последнее время Чжао Тан привык его целовать.

Целовал, когда требовал войти, целовал, глядя, как тот готовит на кухне, целовал, возвращаясь с работы и снимая куртку, чтобы передать ему.

Словно они были сожительствующей парой. Цюань Цзю не знал, ко всем ли любовникам тот был так нежен. Сейчас ему тоже было не до размышлений — его разбудили, взяв в рот его член, довели до состояния, когда он уже сочился, а потом сами намазали смазку и сели на него, и даже, видимо, посчитав, что у него недостаточно сил, затащили к стене и прижали, чтобы продолжить.

Немного трудный для убления братец.

Чжао Тану и так не понравилась его мимолётная жёсткость в тот день. Последние несколько дней секс был похож на кипячение лягушки в тёплой воде: тот обнимал его за талию и осторожно входил, и стоило Чжао Тану не выдержать и застонать, Цюань Цзю словно током било — он тут же выскакивал, униженно извинялся, уголки его чуть опущенных глаз краснели, и рука, лежавшая на его поясице, убиралась.

— Занимаешься со мной, а думаешь о других?

Чжао Тан злорадствуяюще сильно сжал отверстие, избыток смазки, смешанный с любовным соком, хлынул наружу.

— Или твой бумажный член собирается трахнуть кого-то ещё?

Чжао Тан совершенно не видел в этих словах ничего неправильного.

— Нет... Брат Тэн Хэ — босс... не посмею...

Смиренно опровергая, Цюань Цзю помолчал немного, потом пробормотал:

— Он не бумажный...

Чжао Тана чуть не рассмешило его упрямое враньё:

— Мой Таотао ещё и врать научился? Одно оправдание за другим.

Говоря это, его круглые ягодицы непрерывно терлись о его бёдра, болезненно белая кожа стала багровой — это он, пока Чжао Тан сам насаживался, касаясь простаты, в момент забытья оставил отпечатки пальцев.

Даже татуировка в том месте слегка припухла.

— Доведи меня до конца руками, и позволю ответить на звонок.

Получив благосклонность ягодицами, оказалось мало — член тоже требовал тщательного обслуживания от Цюань Цзю. Под его искусными ласками Чжао Тан наконец разрядился.

До этого Чжао Тан думал отпустить его обратно в Цзиньлань, но стоило представить, что на нём будет сидеть и трясти задницей кто-то другой, или кто-то другой прижмёт его и будет трахать, как им овладевала безумная ревность.

С тех пор, как он взял его на содержание, его проблема с эякуляцией, казалось, исчезла без следа. Даже желание, чтобы с его грудью поиграли, было молча поглощено Цюань Цзю, который слушал только его приказы.

Может, это был его подарок — компенсация за невозможность быть с Чжан Е.

Чжао Тан самоуверенно считал Цюань Цзю просто заменой.

Получив прощение, Цюань Цзю нацупал телефон и, с болтающимся членом, перезвонил. Чжао Тану от этой картины что-то кололо в сердце.

— Брат Тэн Хэ, вы звонили, есть какие-то указания?

— Почему так долго не брал трубку?

Только соединившись, Тэн Хэ недобрым тоном спросил. Несколько дней его не могли найти, уже начали волноваться, не заигрался ли Чжао Тан с ним до смерти.

— Не... не слышал...

Запинаясь, соврал Цюань Цзю. Его член вспыхнул жаром — это Чжао Тан швырнул в него трусами, которые повисли на его ещё не разрядившемся члене.

— Ладно, когда вернёшься на работу? Чжао Тану уже должно было надоеть.

Тэн Хэ не стал церемониться. Несколько дней, как Цюань Цзю не было, многие клиенты были недовольны. Не получить — и ладно, но даже посмотреть на такое красивое тело было нельзя. Тэн Хэ уже не справлялся с натиском клиентов.

<http://bllate.org/book/15579/1387301>